

На правах рукописи

Стручкова Яна Васильевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
ЯКУТСКИХ ОРОНИМОВ
(В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Новосибирск – 2025

Работа выполнена в секторе языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель – главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук Невская Ирина Анатольевна.

Официальные оппоненты:

заместитель директора Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан – обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан», доктор филологических наук Хисамов Олег Ришатович (г. Казань);

доцент кафедры французской филологии Института зарубежной филологии и регионоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», кандидат филологических наук, доцент Хохолова Ирина Семеновна (г. Якутск).

Ведущая организация – Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы – обособленное структурное подразделение федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (г. Уфа).

Защита состоится 5 декабря 2025 г. в 11.00 на заседании Диссертационного совета 24.1.142.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Тел./факс: +7 (383) 330 15 18.

Электронный адрес: dissovet24.1.142.01@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

Полный текст диссертации доступен по адресу:

https://www.philology.nsc.ru/dissovet24/disser/Struchkova/Dissertaciya_Struchkova.pdf

Автореферат разослан: 8 октября 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Н. Б. Кошкарёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой работе впервые предпринимается комплексный анализ якутской оронимии как целостной и структурно организованной подсистемы топонимии Республики Саха (Якутия).

Исследование, проводимое в сравнительно-сопоставительном аспекте, охватывает два взаимосвязанных пласта: 1) пласт орографических апеллятивов, образующих структурно-семантическое ядро системы, и 2) пласт собственно оронимов, формирующихся на основе данного ядра по определенным словообразовательным и мотивационным моделям.

Объектом исследования является оронимическая лексика якутского языка, представленная корпусом орографических апеллятивов и собственно оронимов, функционирующих на территории Республики Саха (Якутия).

Предметом исследования выступают структурные и семантические особенности якутских оронимов, а также состав, происхождение и семантика якутских орографических апеллятивов, выявленные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа.

Актуальность работы связана с реализацией комплекса подходов, позволяющих дать всестороннюю характеристику одной из важнейших лексических подсистем. В семантике оронимов отражается взгляд народа на освоение географического пространства, а система номинационных моделей, характеризующих объекты с физико-географической и культурно-хозяйственной точек зрения, формирует особый фонд оронимических средств. Антропоцентрический подход обеспечивает возможность осмысления национальной культурной идентичности на примере оронимии, реконструировать фрагмент языковой картины мира народа саха. Структурно-словообразовательный и лексико-семантический подходы позволяют выявить системную организацию оронимов, установить иерархию наиболее продуктивных моделей и лексико-семантических групп. Сравнительно-сопоставительный подход дает возможность определить специфику якутской оронимической системы в сопоставлении с алтайской, установить общие и специфические черты обеих систем. Сравнительно-исторический подход помогает проследить пути формирования пласта орографических апеллятивов в диахронии, дифференцировать лексические пласты различного происхождения и определить их роль в становлении оронимической системы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью фиксации и изучения оронимической лексики якутского языка, находящейся под угрозой исчезновения. Социолингвистические факторы (демографические изменения, урбанизация, миграция) и антропогенное воздействие (промышленное освоение территорий, изменение ландшафта) приводят к разрушению традиционной культуры и утрате географических названий. Глобальное изменение климата, вызывающее деградацию вечной мерзлоты и трансформацию природных объектов, также способствует исчезновению оронимов. Особую тревогу вызывает уход из жизни носителей традиционных знаний – представителей старшего поколения, хранящих аутентичные названия. В данных условиях полевые исследования, документирование и научный анализ якутского ономастикона становятся неотложной задачей,

необходимой для сохранения уникального пласта языковой и культурной памяти народа саха и формирования корпуса данных для будущих междисциплинарных исследований.

Цель – комплексное структурно-семантическое описание оронимической лексики якутского языка, включающее: 1) анализ состава, семантики и этимологии орографических апеллятивов, 2) типологизацию собственно оронимов по структурным и семантическим признакам и выявление специфики якутской оронимии в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**:

1) определить теоретико-методологические основы исследования: уточнить лингвистический статус оронима и место оронимии в топонимической системе, систематизировать существующие подходы к изучению тюркской оронимии;

2) выявить, систематизировать и описать систему орографических апеллятивов, формирующих якутскую оронимическую систему, определить особенности их употребления и роль в якутской оронимии;

3) провести сравнительно-сопоставительный анализ орографических апеллятивов для выявления их этимологии и установления пластов: общетюркского, заимствованного (монгольского, тунгусо-маньчжурского, русского);

4) выявить и охарактеризовать основные структурно-словообразовательные типы якутских оронимов;

5) определить и систематизировать основные лексико-семантические группы якутских оронимов, отражающие физико-географические особенности объектов и культурно-хозяйственную деятельность народа;

6) провести сравнительный анализ структурных и семантических моделей якутских оронимов с моделями алтайских оронимов для выявления общих черт и ареальной специфики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Якутская оронимическая лексика является системно организованным подразделом лексического фонда якутского языка, обладающим устойчивым набором орографических апеллятивов, а также особыми структурно-словообразовательными моделями и семантическими закономерностями образования собственно оронимов.

2. Система орографических апеллятивов в якутской оронимии, несмотря на ее тюркское происхождение (45,7 % от общего корпуса), подверглась значительному влиянию монгольского пласта (35 %), что свидетельствует об исторических контактах между якутским и монгольскими языками. Данное соотношение подтверждает генетическую принадлежность якутского языка к тюркской языковой семье, а также указывает на характер его лексического строя, формировавшегося на периферии тюркского ареала под длительным влиянием монгольских языков.

3. Установлено, что абсолютно уникальным пластом якутской оронимической системы являются апеллятивы, служащие для обозначения термокарстовых форм рельефа, не имеющие прямых лексических параллелей в родственных и неродственных языках. Высокая продуктивность апеллятивов и способность

к образованию оронимов указывает на завершение процесса терминологизации и глубокую концептуализацию явлений криолитозоны в языковой картине мира якутов.

4. Метафорическая номинация рельефа в якутской оронимической системе представляет собой трехуровневую иерархическую систему, образованную антропоморфным, зооморфным и бытовым пластами, находящимися в отношениях функционального взаимодополнения. Установлено, что антропоморфная модель формирует ядро системы и грамматический каркас пространственных отношений, зооморфная модель детализирует и специализирует номинацию, а бытовая модель, занимая периферийное положение, обеспечивает культурно-обусловленную и образную специфику.

5. Якутская и алтайская оронимия представляют собой лингвистическое отражение адаптации этнических групп к различным природным условиям. Частотный анализ оронимов выявляет два различных ядра: в якутской системе преобладают названия орографических объектов, обозначающих равнинный и термокарстовый рельеф, тогда как в алтайской доминируют названия орографических объектов, связанных с горным ландшафтом. Разница в частотных характеристиках подтверждает, что природная среда является ключевым фактором, оказывающим влияние на структуру и основу оронимической системы.

6. Якутская и алтайская оронимия демонстрируют типологически значимые и универсальные пути образования оронимов, включающие оронимизацию апеллятивов (переход нарицательных имен в оронимы), трансонимизацию (переход антропонимов в оронимы), транстопонимизацию (переход гидронимов в оронимы) и трансоронимизацию (переход внутри классов оронимов). Сходство данных процессов обусловлено общностью исторически доминирующих видов хозяйственной деятельности (скотоводство и охотничий промысел), а также объективной генетической связью форм рельефа с водными объектами. Данные процессы являются общими для обеих систем и формируют основу их оронимических структур, что подчеркивает единство принципов номинации в тюркской языковой традиции, несмотря на различия в географических условиях и путях исторического развития.

7. Сравнительно-сопоставительный анализ структурных типов якутских и алтайских оронимов выявляет общетюркские модели (однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные). Однако ключевым отличием является характер синтаксической связи между компонентами оронимов: если в алтайской оронимии преобладают маркированные изафетные конструкции (так называемый изафет II и III типов), то в якутской системе доминирующее положение занимает изафет I и II типов, а также сложные изафетные конструкции, отражающие ее уникальное место в тюркском языкознании.

8. В якутском языке нет морфологических показателей, служащих только для образования оронимов (или, шире, топонимов). Тем не менее ряд аффиксов, образующих относительные прилагательные и выражающих временное, пространственное, принадлежностное или иное отношение к референту их мотивирующей основы, а также форманты, выражающие эмоциональную или иную

оценку референта мотивирующей основы, весьма частотны в оронимах и могут считаться функциональными аналогами топоформантов языков, в которых эта категория присутствует. К числу таких формантов относятся: *-лаах* (...) – аффикс обладания, *-һыт* (...) – аффикс, обозначающий отношение к профессии или занятию, *-лар* (...) – показатель множественности, *-каан* (...), *-чаан* (...), *-дай / -тай* (...), *-ыйа* – уменьшительно-ласкательные и оценочные форманты, *-ндьаа* (...) – увеличительно-почтительный формант и *-аайы* (...) – сравнительный формант.

9. Сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантических типов якутских и алтайских оронимов показывает наличие общетюркской номинативной основы, проявляющейся в сходном наборе мотивационных признаков, таких как флора, фауна и хозяйственная деятельность. Однако специфика якутской оронимии заключается в лексическом наполнении данных типов, отражающем адаптацию культуры народа саха к суровым условиям Севера, что проявляется в формировании пласта оронимов, включающих термины, связанные со скотоводством, оленеводством, охотой и рыболовством.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Впервые якутская оронимия рассматривалась как сложная система, формирующаяся под воздействием множества факторов, в лексико-семантическом, структурно-словообразовательном и сравнительно-сопоставительном аспектах, что обеспечило целостность описания объекта исследования.

2. Впервые осуществлено комплексное системное исследование якутской оронимической лексики как двухуровневой структуры, объединяющей пласт орографических апеллятивов и собственно оронимов, что позволило преодолеть фрагментарность предшествующих подходов.

3. Впервые выявлен и систематизирован корпус якутских апеллятивов (177 единиц), указывающих на вид и разновидность орографического объекта, с установлением их генетической принадлежности (общетюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, палеоазиатские, русские). Предлагается подход к классификации орографических апеллятивов, основанный на четырех критериях: 1) по их происхождению, выявляемому в результате сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического анализа апеллятивов родственных и неродственных языков; 2) по отношению к термокарстовому происхождению; 3) по отношению орографических объектов и их номинаций к базисному уровню, в простейшем случае совпадающему с уровнем моря; 4) по путям развития их орографической семантики. Определена роль орографических апеллятивов в процессе образования оронимов.

4. Впервые выявлена и смоделирована трехуровневая структура системы метафорической номинации рельефа в якутском языке, основанная на иерархическом взаимодействии трех ключевых пластов: антропоморфного (части тела человека), зооморфного (части тела животных) и бытового (предметы материальной культуры). В рамках данной системы выявлены доминантные признаки, детерминирующие метафорический перенос: локативный, топологический и функциональный.

5. Установлены системные закономерности формирования якутской оронимии, выявлены общие и специфические черты на уровне орографических апеллятивов, структурно-словообразовательных и лексико-семантических моделей в сопоставлении с алтайской оронимической системой.

6. В работе уточняется терминологический аппарат топонимических исследований; актуализируются объем и значение терминов «ороним», «орографический апеллятив», «оронимический проприальный компонент», «терминированные и нетерминированные оронимы».

7. В научный оборот вводится и интерпретируется новый, ранее не изученный оронимический материал Республики Саха (Якутия) значительного объема.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных исследователей:

в области общей ономастики: В. Н. Топоров [1962], В. А. Никонов [1974], В. Д. Бондалетов [1983], Н. В. Подольская [1988], А. К. Матвеев [2006], А. В. Суперанская [1969, 2007, 2012], В. И. Супрун [2000], А. А. Бурыкин [2013а] и др.;

в области топонимики: В. А. Никонов [1965, 2011], Э. В. Мурзаев [1974], И. А. Воробьева [1973, 1977], В. А. Жучкевич [1980], А. К. Матвеев [1972, 1986], Н. В. Подольская [1983], А. В. Суперанская [1984], Е. Л. Березович [1998, 1999, 2002], Е. М. Поспелов [2002], Т. В. Хвесько [2019] и др.;

в области тюркской топонимики и оронимики: Г. Е. Корнилов [1967], О. Т. Молчанова [1968, 1982, 2018], А. А. Камалов [1977], Э. В. Мурзаев [1995], Р. Д. Сунчугашев [1999], Ф. Г. Хисамитдинова [2005], Б. К. Ондар [2008], К. Б. Самтакова [2013], Н. А. Ласынова [2016], О. Р. Хисамов [2022] и др.;

в области якутской топонимики: К. Ф. Гриценко [1968], В. Д. Монастырёв [1993, 2002], Багдарын Сюлбэ [2004], Н. М. Иванов (Багдарыын Нь. С. уо.) [2001, 2018] и др.;

в области сравнительно-исторической лексики и грамматики тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков: Е. И. Убрятова [1960, 1985, 2011], Н. А. Баскаков [1981, 2010], А. М. Щербак [1994, 1997, 2005], Дж. Клоусон [1972], Г. Дёрфер [1963], В. И. Рассадин [1980, 2019], Н. Н. Широбокова [2001, 2005], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [2001], А. Е. Аникин [2007], А. В. Дыбо [2007, 2017] и др.;

в области якутского языкознания: Ст. Калужинский [1961, 1978], Н. К. Антонов [1966, 1971, 2019], Г. В. Попов [1986], И. Н. Новгородов [2009], Г. Г. Левин [2013], С. А. Иванов [2014, 2017, 2021], Н. В. Малышева [2024] и др.

Фактическим материалом послужили, во-первых, около 3000 единиц, собранных методом сплошной выборки из различных письменных источников. Во-вторых, в качестве эмпирической базы исследования были использованы полевые материалы, собранные в период с 2021 г. в центральных и заречных районах Республики Саха (Якутия). В оронимической картотеке насчитывается около 1000 единиц. Общий объем использованных в исследовании оронимов составляет 4000 единиц.

Методологический подход к анализу материала заключается в следующем.

1. В первом разделе Главы 3 проведен структурно-словообразовательный анализ всех 4000 оронимов, поскольку каждый ороним обладает определенной структурой и моделью образования.

2. Во втором разделе Главы 3 предметом изучения стала мотивирующая основа оронима (проприальная часть, несущая основной смысл). Для лексико-семантического анализа была сформирована выборка из 3000 единиц, включающая: однокомпонентные оронимы, рассмотренные в Главе 2; оронимы, образованные путем трансоронимизации; оронимы, мотивировка которых окончательно стерта и не поддается надежной этимологизации на современном уровне знаний; оронимы, в основе которых лежат непрозрачные антропонимы или топонимы (имена собственные, значение которых неясно).

Общий объем зафиксированных орографических апеллятивов, участвующих в образовании якутских оронимов, составляет 177 единиц. Для сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического анализа орографических апеллятивов привлечены данные лексикографических, диалектологических, сравнительно-исторических и топонимических источников, а также научные труды по якутскому, тюркским, монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам.

Ядро исследования составляет материал якутской оронимии. Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа была привлечена алтайская оронимия. Эмпирическую базу сравнения сформировала выборка из 1500 алтайских оронимов, которая была систематизирована на основе работ О. Т. Молчановой [1968, 1979, 1982, 2018], К. Б. Самтаковой [2013], а также данных многотомного топонимического словаря «Топонимика Республики Алтай» [2022–2023].

Сопоставление якутской и алтайской оронимии является методологически релевантным по ряду причин. Несмотря на географическую удаленность и развитие в условиях изоляции, якутский язык сохраняет общетюркскую основу, а алтайский представляет одну из его архаичных ветвей, что позволяет выявить как общие архетипические черты, так и якутские инновации. Ключевое различие ландшафтов создает модель для анализа влияния природной среды на номинацию и выявления универсальных и специфических мотивационных признаков. Кроме того, оронимия Алтая является одной из наиболее полно описанных в тюркологии, что обеспечивает надежную базу для сравнения. Данный выбор также подтверждается сравнительно-сопоставительными исследованиями Г. Г. Левина [2013], согласно которым алтайский наряду с киргизским является одним из наиболее близких к якутскому языку по количеству лексических параллелей.

Методы исследования. Работа основана на комплексном подходе к анализу оронимического материала. Основным является описательный метод (сбор, систематизация, классификация по структурным, семантическим и этимологическим принципам). В рамках него применялись: 1) структурно-словообразовательный анализ, направленный на определение продуктивности различных типов и моделей в структуре оронимов; 2) прием формантного анализа, позволяющий выявить форманты в составе оронимов; 3) ономастиологический анализ, ориентированный на изучение мотивационных моделей и прин-

ципов номинации орографических объектов; 4) элементы сравнительно-исторического (этимологического) анализа, целью которого является установление этимологического значения и специфики компонентов оронимов. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления общих и специфических черт в якутской и алтайской оронимии. Вспомогательное значение имели ареальный, статистический, лингвогеографический методы, а также метод лексикографического описания, примененный при составлении словарей.

Теоретическая значимость исследования заключается в его обширном вкладе в развитие теоретической ономастики и тюркологии. Разработана целостная концепция оронима как сложного образования, формирующегося под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов и отражающего национально-культурное своеобразие языковой картины мира народа саха. Методологическая ценность исследования проявляется в апробации интегративного подхода, объединяющего сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, структурно-словообразовательный и семантический анализ, что создает прецедент для изучения ономастических систем других тюркских языков.

Практическая значимость исследования заключается, в частности, в возможности его использования в лексикографической практике, а также в преподавании таких дисциплин, как «Тюркология», «Лексикология», «Ономастика», «Топонимика», при разработке учебных пособий и специализированных курсов по региональной ономастике.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на конференциях разного уровня: XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2021 г.), VIII (XXII) Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (г. Томск, 2021 г.), Международная научная конференция «Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор развития Казанской лингвистической школы» (г. Казань, 2022 г.), Международная научная конференция «Тенишевские чтения – 17: Тюркология. Монголистика. Алтаистика» (г. Москва, 2024 г.), Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы языков коренных народов Якутии» (г. Якутск, 2025 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лексической и грамматической семантики» (г. Якутск, 2025 г.) и др.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список литературы и словарей, насчитывающий 457 наименований, а также список сокращений и условных обозначений. В работе представлено 16 таблиц, 9 диаграмм и 19 рисунков. Приложения содержат словарь якутских орографических апеллятивов, тезаурус анатомической и бытовой лексики в якутской оронимии, классификацию малопродуктивных проприальных компонентов, корпус оронимов и список информантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи, объект, предмет, материал исследования, обозначаются методы исследования, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Место оронима в топонимической системе и его лингвистический статус» носит теоретико-методологический характер. Ее структура последовательно раскрывает ключевые аспекты темы, начиная с общетеоретических основ топонимики и переходя к специализированному анализу истории изучения и типологии тюркских и якутских оронимов.

В первом разделе рассматриваются теоретические основания оронимики как подсистемы топонимики. Поскольку оронимика подчиняется общим закономерностям и принципам, характерным для топонимики в целом, первостепенное внимание уделяется выяснению лингвистической природы последней.

В работе констатируется, что топонимика, обладая междисциплинарным характером, представляет собой в первую очередь лингвистическую дисциплину. Ее принадлежность к языкознанию обусловлена тремя ключевыми факторами: 1) топоним является элементом лексической системы языка; 2) топонимы подчиняются общим законам развития языка; 3) основным объектом ее исследования выступают лингвистические единицы.

Подчеркивается системный характер топонимики, который находит отражение в единстве построения топонимов, их обусловленности внеязыковыми факторами, общности функций, а также в наличии специфических словообразовательных и структурно-грамматических моделей.

В параграфе 1.1.2 в качестве основополагающего применяется подход, основанный на четком разграничении понятий «ороним» (собственное имя объекта рельефа земной поверхности) и «орографический апеллятив» (нарицательное слово, обозначающее тип орографического объекта своим лексическим значением). Вводится и определяется понятие «оронимическая лексика» как совокупность собственно оронимов и орографических апеллятивов, формирующих единую оронимическую систему. Анализируется процесс оронимизации – перехода апеллятивной лексики в разряд оронимов, а также универсальные механизмы ономастического словообразования: трансонимизация (межкатегориальный перенос, например, переход антропонимов в оронимы), транстопонимизация (внутритопонимический перенос, например, переход гидронимов в оронимы), трансоронимизация (перенос внутри класса оронимов).

Особое внимание уделяется анализу структуры оронима, которая представлена двумя ключевыми компонентами: 1) апеллятивным (орографический апеллятив, выполняющий классифицирующую функцию) и 2) проприальным (оронимический проприальный компонент, несущий индивидуализирующую функцию). На примере оронима *Боруулаах Хайа* (от *боруу* ‘хвощ’ с аффиксом обладания *-лаах* + *хайа* ‘гора’) продемонстрировано, как данные компоненты формируют бинарную синтагму. В результате оронимы классифицируются на две

основные группы: 1) терминированные (содержащие в своем составе орографический апеллятив) и 2) нетерминированные.

Во втором разделе рассматриваются орографические апеллятивы – ключевой структурно-семантический компонент оронимов, указывающий на тип объекта и выполняющий идентифицирующую функцию. В отличие от традиционных для тюркской оронимики подходов, базирующихся преимущественно на семантике обозначаемого объекта, в настоящем исследовании предлагается классификация, основанная на четырех взаимодополняющих критериях:

1) генетический критерий: выявление происхождения апеллятива через поиск параллелей в родственных и неродственных языках;

2) геоморфологический критерий: учет связи с термокарстовыми процессами. В рамках критерия противопоставляются, с одной стороны, общие апеллятивы, не отражающие термокарстовое происхождение объекта, и, с другой стороны, специфические апеллятивы, непосредственно обозначающие формы рельефа термокарстового происхождения;

3) орографический критерий: отношение объекта к некоему условному базисному уровню, в простейшем случае совпадающему с уровнем моря. Критерий позволяет разделить апеллятивы на группы, обозначающие возвышенные, равнинные и отрицательные формы рельефа;

4) семасиологический критерий: путь развития орографической семантики. Определяется, является ли она для апеллятива первичной, возникла ли в результате метафорического переноса или образовалась через субстантивацию признака (прилагательного).

В параграфе 1.2.2 обосновывается необходимость учета физико-географических особенностей Якутии для анализа ее оронимической системы. Доказывается, что уникальные природные условия региона (субарктический климат, криогенные формы рельефа, сложная гидрографическая сеть) стали определяющим фактором формирования богатого пласта орографической лексики, легшей в основу значительного массива местных оронимов.

Третий раздел посвящен истории изучения тюркских и якутских оронимов. Проведенный анализ позволяет констатировать, что якутская оронимия исследована фрагментарно. Это актуализирует ее комплексное изучение и определяет необходимость дальнейшей разработки в области типологии, этимологии, выявления национально-культурного компонента и системного описания в сравнительно-историческом и сравнительно-сопоставительном аспектах.

Вторая глава «Якутские орографические апеллятивы в сравнительно-сопоставительном аспекте» содержит анализ орографических апеллятивов – ключевых структурных компонентов оронимов.

В первом разделе представлен сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический анализ всего корпуса якутских орографических апеллятивов, организованный в соответствии с выявленными генетическими пластами. Внутри каждого пласта апеллятивы систематизируются на основе следующих критериев: 1) отношение обозначаемых орографических объектов к базисному уровню (в простейшем случае – уровню моря); 2) связь с

термокарстовым происхождением форм рельефа; 3) пути развития орографической семантики номинаций.

В якутской оронимии зафиксировано 177 орографических апеллятивов, участвующих в образовании оронимов. Статистический анализ общего массива в 4000 оронимических единиц показывает, что 2063 наименования (51,6 %) содержат в своей структуре орографические апеллятивы, что подтверждает их системообразующую функцию в якутской оронимии. Апеллятивы распределяются по нескольким этимологическим пластам: общетюркскому, монгольским, тунгусо-маньчжурским, русским и юкагирским заимствованиям; выделяется группа апеллятивов без установленных соответствий (см. табл. 1).

Таблица 1

Происхождение якутских орографических апеллятивов

№	Происхождение апеллятивов	Количество	Доля, %
1.	Апеллятивы общетюркского происхождения	81	45,7 %
2.	Заимствования из монгольских языков	62	35 %
3.	Заимствования из тунгусо-маньчжурских языков	17	9,6 %
4.	Русские заимствования	5	2,8 %
5.	Заимствование из юкагирского языка	1	0,5 %
6.	Апеллятивы без выявленных соответствий	11	6,2 %

Наличие мощного пласта общетюркской лексики (45,7 %) подтверждает тюркскую основу якутского языка. Значительный процент монгольских заимствований (35 %) свидетельствует о глубоких и длительных историко-культурных контактах. Менее представительные, но структурно важные пласты тунгусо-маньчжурских и юкагирских заимствований отражают адаптацию предков якутов к новой природной среде через взаимодействие с местным населением. Присутствие русских заимствований относится к более позднему периоду.

По характеру обозначаемых форм рельефа орографические апеллятивы классифицируются на следующие пять групп (см. рис. 1 на с. 13): 1) апеллятивы возвышенных форм рельефа (64 апеллятива – 36,2 %); 2) апеллятивы равнинных форм рельефа (19 апеллятивов – 10,7 %); 3) апеллятивы отрицательных форм рельефа (27 апеллятивов – 15,2 %); 4) апеллятивы термокарстовых форм рельефа (11 апеллятивов – 6,2 %); 5) метафорические апеллятивы, обозначающие различные формы рельефа (56 апеллятивов – 31,6 %).

Устанавливается уникальный пласт апеллятивов, обозначающих термокарстовые формы рельефа (*алаас* ‘плоскодонная термокарстовая котловина’, *булгунньах* ‘булгуннях; бугор пучения’). Отсутствие прямых лексических параллелей подчеркивает автохтонность данной лексики, сформированной под влиянием специфики криолитозоны. Эксклюзивность группы подтверждается ее высокой продуктивностью в образовании оронимов (свыше 250 оронимов с апеллятивом *алаас* и свыше 80 – с *булгунньах*) и развитой способностью к композитообразованию, например, *сыҥаһа алаас* (от *сыҥаһа* ‘возвышенная закраина нар’ + *алаас* ‘алас’) ‘поляна длинной продолговатой формы, имеющая с двух сторон возвышенности (в отличие от обычных, круглых)’, *чоҥолох алаас* (от *чоҥолох* ‘маленькая глубокая деревянная чаша’ + *алаас* ‘алас’) ‘маленькая, совершенно

круглая поляна, окаймленная крутыми возвышениями; круглая, довольно глубокая котловина'. Данные факты свидетельствуют о завершенном процессе терминологизации и глубокой концептуализации явлений термокарста в языковой картине мира якутов.

Рисунок 1

Распределение орографических апеллятивов по семантическим группам

Метафорический перенос на основе анатомической и бытовой лексики составляет ядро якутской оронимической системы, определяя ее системную организацию. В основе метафорического переноса лежит принцип антропоцентризма, отражающий стремление человека осмыслить и структурировать окружающее пространство через призму собственного телесного и повседневного опыта.

Выявляется трехуровневая иерархическая структура метафорической номинации, образованная антропоморфным (64,3 %), зооморфным (16 %) и бытовым (19,7 %) пластами. В основе метафорических переносов лежат универсальные признаки: локативный (положение в теле → положение в пространстве), топологический (форма органа / предмета → форма элемента рельефа) и функциональный (функция органа / предмета → функция элемента рельефа) (см. табл. 2 на с. 14).

При сохранении общетюркской основы якутская система демонстрирует самостоятельное семантическое развитие многих апеллятивов:

1) развитие оценочных значений (*атах* 'нога' → 'худший, периферийный участок', что, по всей видимости, является результатом влияния монгольских языков);

2) внутренние метафорические инновации, не имеющие аналогов в других тюркских языках: апеллятивы (*куртах* 'желудок' → 'укромный придаток аласа', *кутурук* 'хвост' → 'длинный отрог') демонстрируют, что якутский язык самостоятельно создавал новые метафорические модели на основе детального наблюдения за местным ландшафтом и хозяйственной деятельностью.

Займствования из монгольских языков представляют собой не только отдельные слова, но и отдельные модели метафорического осмысления пространства. Наличие таких апеллятивов, как *чанчык* 'висок' → 'боковая часть', *хаансаар* 'ноздри' → 'выступ', указывает на то, что якутский язык

воспринял из монгольских языков целые когнитивные схемы номинации рельефа через призму тела.

Таблица 2

Анатомическая и бытовая лексика в якутской оронимии

Лексика	Признак	Апеллятив	Орографические значение	Примечание
Анатомическая	Локативный	<i>быар</i> ‘печень’	‘середина, средняя часть склона, пригорка, бугра, горы’	печень воспринимается как орган, расположенный в центре, середине тела (брюшной полости)
	Функциональный	<i>куртах</i> ‘желудок’	‘часть аласа в виде укромного придатка, окруженного лесом или холмами’	желудок как внутренний, «укромный», защищенный орган
Бытовая	Топологический	<i>долбуур</i> ‘горизонтальная полка’	‘горизонтальное, ровное место на склоне горы; выступ’	выступ в рельефе ассоциируется с полкой, «прикрепленной» к склону
	Функциональный	<i>кытах</i> ‘большая деревянная чаша’	‘низменное место округлой формы, заполняемое талой водой и высыхающее к осени’	чаша как сосуд, вмещающий жидкость

Во втором разделе проводится сопоставление якутских орографических апеллятивов с алтайскими. Всего выявлено 47 общих апеллятивов, участвующих в образовании оронимов в обеих системах. Их распределение по семантическим группам демонстрирует как общность, так и различия, обусловленные ландшафтом. В Таблице 3 на с. 15 представлены основные апеллятивы с указанием семантических соответствий, которые структурированы по семантическим группам в соответствии с классификацией форм рельефа. Общность якутской и алтайской орографической терминологии базируется на их общетюркском происхождении. Базовый фонд терминов для обозначения ключевых орографических объектов является общим для якутского и алтайского языков и восходит к пратюркскому лексическому фонду. Основные апеллятивы, относящиеся к рельефу, демонстрируют строгие фонетические соответствия и семантическую преемственность.

**Общетюркские орографические апеллятивы
в якутской и алтайской оронимии**

Формы рельефа	Якутский апеллятив	Значение	Алтайский апеллятив	Значение
Возвышенные	<i>сис</i>	‘гора; лес на возвышенности; место между двумя водоёмами’	<i>јыш</i>	‘густой лес, чернь; густая заросль, чаща, чащоба’
	<i>хайа</i>	‘гора, утёс, скала’	<i>кайа</i>	‘скала, утёс’
Равнинные	<i>сыһы</i>	‘равнина, луг, поляна, долина’	<i>јазы</i>	‘поле, степь, ровная и широкая местность’
	<i>чөл</i>	‘бескрайнее поле, простор’	<i>чёл</i>	‘степь, равнина’
Отрицательные	<i>дьыраа</i>	‘маленькая короткая ложбина, впадающая в ручеек’	<i>јыра</i>	‘балка, ров, лог; кустарник; заросли’
	<i>кыһам</i>	‘ущелье, теснина; узкое место; прижим’	<i>кызам</i>	‘теснина’

Наиболее продуктивной и универсальной моделью в обеих системах является антропоморфная метафора. Данная модель отражает общность процессов и способов концептуализации географического пространства, характерных для тюркской языковой традиции в целом. Всего выявлено 12 устойчивых параллелей, что указывает на системный, а не случайный характер данного явления.

Соматические апеллятивы в их орографическом значении мы делим на несколько семантических групп на основе принципа номинации.

1. Верхние и выступающие части тела → высокие и выдающиеся элементы рельефа. Данная группа является наиболее многочисленной и отражает вертикальную проекцию тела на ландшафт: як. *төбө* ‘голова’ → ‘вершина горы’, алт. *төбө* ‘макушка головы, темя’ → ‘верхушка горы; небольшое возвышение; холм, пригорок’.

2. Части тела, обозначающие середину → срединные части рельефа. Данная группа отражает проекцию центра тела на центр орографического объекта: як. *быар* ‘печень’ → ‘средняя часть склона, пригорка, бугра, горы’, алт. *боор* ~ *буур* ~ *пуур* ‘печень’ → ‘внутренняя, срединная часть горы’.

3. Части тела, обозначающие сужения и соединения → перевалы, седловины. Данная группа основана на метафорическом переносе по форме и функции: як. *биил* ‘талия’ → ‘седловина горы; широкий, плоский перевал’, алт. *бел* ‘поясница’ → ‘седловина; широкие и низкие понижения в горном хребте’.

Универсальность номинативных моделей подтверждается не только количественным распределением соматизмов, но и идентичностью семантических механизмов переноса.

В обеих системах широко используется процесс субстантивации прилагательных для номинации объектов рельефа по их ключевому признаку –

признак высоты, размера и формы. Как показывают примеры якутских и алтайских оронимов, субстантивированные прилагательные, выступая в роли определяемого компонента в составе оронимов, функционируют в качестве апеллятивов, используемых для обозначения конкретного типа орографического объекта (см. табл. 4).

Таблица 4

**Прилагательные в качестве орографических апеллятивов
в якутской и алтайской оронимии**

Система	Прилагательное	Орографическое значение	Пример оронима
Якутская оронимия	<i>туруук</i> ‘очень крутой, отвесный’	‘крутая, отвесная скала, утёс’	ск. <i>Куччугуй Туруук</i>
	<i>нэлэгэр</i> ‘без возвышенностей, плоский, ровный, широкий’	‘равнинная местность; долина’	а. <i>Кыйа Нэлэгэрэ</i>
Алтайская оронимия	<i>бийик</i> ‘высокий’	‘высотка, высокое место’	г. <i>Ак-Бийик</i>
	<i>жалбак</i> ‘широкий, плоский’	‘широкая, безлесная часть горы’	г. <i>Кујурлу-Жалбак</i>

Якутское прилагательное *нэлэгэр* ‘без возвышенностей, плоский, ровный’ в оронимической системе субстантивировалось, приобретя семантику ‘широко открытая, просторная равнинная местность; долина’. В орониме *Кыйа Нэлэгэрэ* (косогор + долина-POSS.3SG) оно не только является ядром названия, но и принимает аффикс принадлежности 3-го л. ед. ч. -э, что грамматически подтверждает его переход в разряд имен существительных.

Следовательно, признак, выраженный прилагательным, является не исходной точкой, а основой для формирования нового субстантивированного орографического апеллятива. Данные единицы утратили атрибутивную функцию и стали полноправными номинациями для классов объектов рельефа, выполняя ту же роль, что и русские субстантивы *крутизна*, *равнина* или *низина*, образованные от прилагательных.

В якутской и алтайской оронимии устанавливаются региональные монголизмы – лексические единицы монгольского происхождения, которые присутствуют и функционируют в качестве орографических апеллятивов, например, як. *хапчаан* ‘ущелье’, алт. *капчал* ‘1) ущелье; 2) отвесная скала, утёс’ (ср.: п.-монг. *qabčal*, монг. *хавцал* ‘ущелье; теснина, горный проход, глубокое ущелье у подножия горы, балка’, бур. *хабсал* ‘1) скала; 2) теснина’, калм. *хавчг* ‘теснина’).

Наиболее яркое различие заключается в наличии пластов лексики, непосредственно отражающих особенности окружающей среды. Якутская лексика сфокусирована на нюансах равнинного, озерно-аласного и мерзлотного рельефа. Алтайская оронимия детализирует формы высокогорного рельефа. Например, существует несколько специализированных терминов для различных

типов перевалов, которые представлены апеллятивами *ажу*, *ажыт* ‘горный перевал’, *арт* ‘задняя, тыльная часть перевала; возвышенность, невысокий перевал’, *боочы* ‘невысокий перевал’ и др.

Многие общие для якутского и алтайского языков орографические апеллятивы демонстрируют значительную разницу в частотности и продуктивности при образовании оронимов, что отражает ландшафтно-экологическую и хозяйственно-культурную специфику каждого региона. Один и тот же апеллятив может быть ядром оронимической системы в одном языке и периферийным элементом – в другом. Так, по данным О. Т. Молчановой в алтайской системе в образовании оронимов наиболее продуктивны апеллятивы, связанные с горным рельефом: *туу* ‘гора’ (107 единиц), *таи* ‘камень, гора, сопка, возвышенность’ (73 единицы), *баи* ‘вершина горы; начало’ (70 единиц), а также обозначающие формы отрицательного (в данном случае межгорного) рельефа: *кобы* ‘лог’ (79 единиц), *ойык* ‘впадина’ (53 единицы) [Молчанова 1982: 238]. Напротив, в якутской оронимии ядро системы формируют апеллятивы, релевантные для равнинного, мерзлотного и речно-озёрного ландшафта: *алаас* ‘алас, поле, равнина’ (255 единиц), *хайа* ‘гора, скала’ (в значении доминирующего ориентира) (250 единиц), *таас* ‘скала, гора’ (146 единиц), *булгуннах* ‘булгуннях, холм’ (89 единиц), *тумул* ‘мыс’ (как форма речных и озёрных берегов) (86 единиц).

Третья глава «Типология якутских оронимов» содержит систематизацию оронимического материала по структурно-семантическим признакам. Глава включает два взаимосвязанных блока: анализ структурных моделей оронимов и описание их лексико-семантических типов, проведенные в сравнительно-сопоставительном аспекте с материалом алтайской оронимии, что позволяет получить целостное представление о системной организации и специфике якутской оронимии.

Раздел 3.1 открывает типологическую часть исследования, фокусируясь на структурно-словообразовательном аспекте. На материале ранее выявленных орографических апеллятивов проводится анализ моделей образования оронимов. Сопоставление с алтайским материалом позволяет дифференцировать универсальные тюркские модели и специфически якутские структурно-словообразовательные типы.

Классификация якутских оронимов осуществляется по структурным типам и способам образования. Ключевыми механизмами их формирования выступают: оронимизация, трансонимизация, транстопонимизация, трансоронимизация. Данные процессы носят сквозной характер и формируют оронимы всех структурных типов. По структурному признаку мы выделяем два основных типа: 1) однокомпонентные (простые), т. е. состоящие из одной лексической основы, и 2) многокомпонентные (сложные), т. е. состоящие из двух или более основ: соответственно, двухкомпонентные, трехкомпонентные и т. д.

Параграф 3.1.1 посвящен анализу однокомпонентных оронимов. С точки зрения происхождения и морфологической структуры, весь массив однокомпонентных оронимов классифицируется на два основных типа: однокомпонентные оронимы без топоформантов (ТФ) и однокомпонентные

оронимы с ТФ. Под топоформантом понимается специализированный аффикс, регулярно участвующий в образовании географических названий и обладающий устойчивым топонимическим значением, что позволяет выделить его в качестве системообразующего элемента оронимического словообразования.

Однокомпонентные оронимы без ТФ оказались наиболее репрезентативным материалом для рассмотрения базовых процессов оронимизации, трансонимизации и транstopонимизации, поскольку их структура не осложнена ТФ или многокомпонентными связями. Показано, что они формируются путем прямого перехода в разряд оронимов нарицательных имен (включая орографические термины), антропонимов, гидронимов, а также через субстантивацию прилагательных и глагольных форм. На основе критерия происхождения производящей основы однокомпонентные оронимы подразделяются на следующие подгруппы, что отражено в таблице 5.

Таблица 5

Классификация однокомпонентных оронимов

№	Тип производящей основы	Примеры оронимов	Процесс образования
1.	Апеллятивная лексика	поле <i>Хонуу</i> (от сущ. <i>хонуу</i> 'поле')	Оронимизация
		г. <i>Лабыкта</i> (от сущ. <i>лабыкта</i> 'ягель')	
2.	Антропонимы	а. <i>Мэхээччэ</i> (имя собственное)	Трансонимизация
3.	Гидронимы	а. <i>Чычаас</i> (название озера, от <i>чычаас</i> 'неглубокий')	Транstopонимизация
4.	Субстантивированные прилагательные	г. <i>Саалыр</i> (от прил. <i>саалыр</i> 'светло-рыжий')	Субстантивация + оронимизация
5.	Субстантивированные глагольные формы	а. <i>Балыктыыр</i> (от глаг. <i>балыктаа-</i> 'рыбачить, ловить рыбу')	Субстантивация + оронимизация

Данная классификация демонстрирует ключевые пути формирования первичного оронимического материала и служит основой для последующего анализа более сложных структур.

Особенностью однокомпонентных оронимов с ТФ является то, что словообразовательные аффиксы устанавливают некое отношение к мотивирующей основе – поссессивное, пространственное, временное или иное, образуя относительные прилагательные, или же имена отношений иного типа – уменьшительно-ласкательные, сравнительные, имена отношения к некой профессии и т. п. То, что они образуют имена отношения, способствует их использованию в оронимах, которые характеризуют свой референт каким-либо образом благодаря присутствию в своем составе имен с ТФ. В системе якутских оронимических формантов выявлены аффиксы различной продуктивности и происхождения. К числу наиболее продуктивных относятся общетюркские форманты: *-лаах* (обладания), *-һыт* (отношения к профессии / занятию) и *-лар* (мно-

жественности). Среднюю продуктивность демонстрируют тунгусские по происхождению уменьшительно-ласкательные аффиксы *-каан* и *-чаан*. Малопродуктивный пласт образуют: общетюркские сравнительный *-аайы* и уменьшительный *-ыйа*, монгольский уменьшительный *-дай / -тай*, а также тунгусский увеличительно-почтительный *-ндьаа* (см. табл. 6).

Таблица 6

Топоформанты в якутской оронимии

№	Топоформанты	Значение (функция)	Примеры оронимов
1.	<i>-лаах</i>	аффикс обладания	г. <i>Кубалаах</i> (от сущ. <i>куба</i> ‘лебедь’)
2.	<i>-һыт</i>	аффикс отношения к профессии, занятию	а. <i>Андыһыт</i> от <i>андыһыт</i> ‘охотник на турпана’ (от сущ. <i>анды</i> ‘турпан’)
3.	<i>-лар</i>	показатель множественности	а. <i>Харыйалар</i> (от сущ. <i>харыйа</i> ‘ель’)
4.	<i>-каан</i>	уменьшительно-ласкательный аффикс	г. <i>Тумускаан</i> (от сущ. <i>тумус</i> ‘край мыса, выступ’)
5.	<i>-чаан</i>	уменьшительно-ласкательный аффикс	а. <i>Матаҕачаан</i> (от сущ. <i>матаҕа</i> (устар.) ‘небольшая сумка, котомка’)
6.	<i>-аайы</i>	сравнительный аффикс	а. <i>Нуораайы</i> (от сущ. <i>нуора</i> ‘жидкая, растоптанная грязь’)
7.	<i>-ыйа</i>	уменьшительный аффикс	а. <i>Алааһыйа</i> (от сущ. <i>алаас</i> ‘алас, окруженное лесом’)
8.	<i>-дай / -тай</i>	уменьшительный аффикс	а. <i>Энкэдэй</i> (от сущ. <i>энкэ</i> ‘пробоина в береговом яру’)
9.	<i>-ндьаа</i>	увеличительно-почтительный аффикс	г. <i>Хадаарындьа</i> (от сущ. <i>хадаар</i> ‘скала, утёс’)

Выявленные ТФ не только образуют однокомпонентные оронимы, но и выступают в качестве системообразующих элементов в структуре многокомпонентных номинаций, что рассматривается в следующем параграфе 3.1.2.

Основу якутской оронимической системы составляют многокомпонентные оронимы, образование которых является результатом действия дополнительных словообразовательных и синтаксических процессов. Центральным критерием их классификации служит наличие или отсутствие в их составе орографического апеллятива (ОА в таблицах, на рисунках), что позволяет разделить все модели на терминированные и нетерминированные.

По способу грамматического оформления связи между компонентами выделяются два основных процесса образования: 1) путем синтаксической связи приращения без использования специализированных морфологических показателей; 2) посредством изафетных отношений с использованием аффикса принадлежности 3-го л. Наряду с этим, в нетерминированных оронимах, восходящих к относительным придаточным предложениям, зависимость компонентов выражается моделями согласования и управления.

Проведенный количественный анализ показывает, что структурное ядро якутской оронимии формируют двухкомпонентные терминированные оронимы, составляя 63,2 % от всех многокомпонентных наименований. В рамках указанных типов связи выявлен ряд продуктивных моделей. Наиболее частотные из

них, систематизированные по типу синтаксической связи и морфологическому оформлению, представлены в Таблице 7.

Таблица 7

**Наиболее продуктивные модели образования
двухкомпонентных оронимов**

Тюркский изафет	Модель	Примеры оронимов
I типа	сущ. + ОА	г. <i>Ат Быраан</i> (конь + гора)
	прил. без ТФ + ОА	а. <i>Төгүрүк Алаас</i> (круглый + алас)
	прил. с ТФ + ОА	дол. <i>Тураннаах Хочо</i> (солончак-PROPR + долина)
II типа	сущ. + ОА-POSS.3SG	булг. <i>Күрүлгэн Булгунньаба</i> (водопад + булгуннях-POSS.3SG)
	субстантивированное прил. с ТФ + ОА-POSS.3SG	мыс <i>Куоѳастаах Тумса</i> (Куоѳастаах (название озера) + мыс-POSS.3SG)

Трехкомпонентные терминированные оронимы (6,9 %) возникают путем оронимизации сложных атрибутивных словосочетаний (модели с примыканием), где определения детально характеризуют объект, часто вступая в оппозиционные отношения с определениями других однородных объектов, что способствует индивидуализации и дифференциации референтов в оронимической системе.

С другой стороны, и это наиболее показательно, они активно формируются путем трансонимизации, транстопонимизации, трансоронимизации существующих имен собственных (антропонимов, гидронимов, ойконимов, оронимов), которые включаются в структуру оронима в качестве определяющего компонента. Это приводит к созданию изафетных конструкций типа «{топоним / антропоним} + [ОА-POSS.3SG]», которые устанавливают связь между орографическим объектом и уже существующим именем собственным, указывая на его принадлежность к определенной местности или близость к другому географическому объекту. Например, г. *Тойон Уйалаах* (орел + гнездо-PROPR) → г. *Тойон Уйалаах Аартыга* 'перевал горы Тойон Уйалаах' (Тойон Уйалаах + перевал-POSS.3SG).

Многокомпонентные нетерминированные оронимы составляют 32,2 % от всех многокомпонентных оронимов. Основной отличительной чертой этой группы является отсутствие орографического апеллятива, что компенсируется сложной семантической структурой, восходящей к полным словосочетаниям или к определительным придаточным предложениям, например: а. *Кыыс Оонньообут* (девочка + играть-RES.3SG) – (место,) где девочка играла (субъект действия + действие), г. *Эһэ Ыппым* (медведь + стрелять-RES.3SG) – (место,) где подстрелили медведя (объект действия + действие).

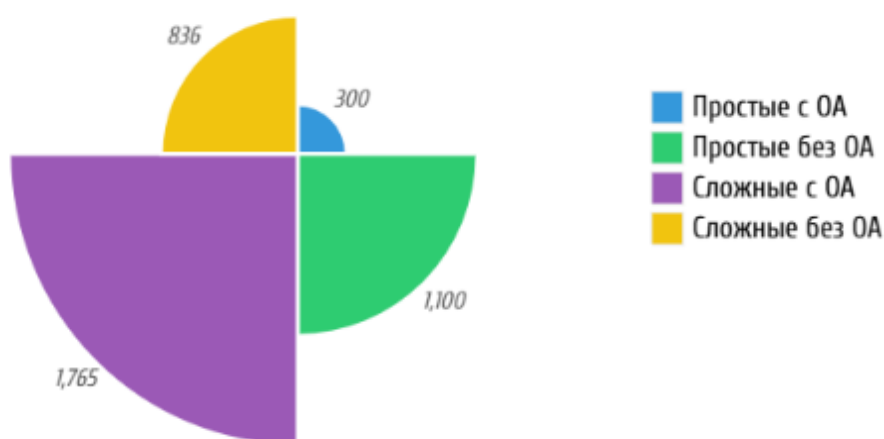
Транстопонимизация, особенно гидронимическая, играет ключевую роль в пополнении данного класса. Перенос названий рек и ручьев на близлежащие орографические объекты представляет собой продуктивный способ номинации,

который создает системные связи между различными классами топонимов: мыс *Кумах Уруйэ* (песок + ручей), лог *Бэс Урэх* (сосна + речка).

Статистический анализ общего массива (4000 ед.) выявил четкое количественное распределение. Более половины всех оронимов (51,6 %) содержат в своей структуре орографический апеллятив, что подчеркивает его системообразующую роль. Среди них абсолютно доминируют многокомпонентные терминированные модели (1765 ед.), в то время как однокомпонентные оронимы, образованные от орографических апеллятивов, представлены значительно меньшим числом – 300 единиц. Нетерминированные оронимы составляют 48,4 % массива. Внутри этой группы преобладают однокомпонентные оронимы (1100 ед.), образованные из других лексико-семантических разрядов (имена собственные, названия растений и животных), над многокомпонентными нетерминированными (836 ед.). Полная иерархия структурных типов наглядно представлена на Рисунке 2.

Рисунок 2

Иерархия структурных типов якутских оронимов

Таким образом, статистические данные демонстрируют, что якутская оронимическая система является преимущественно терминированной. Ключевую роль в ее организации играет пласт орографических апеллятивов, который не только служит основой для номинации, но и выполняет классифицирующую функцию, явно указывая на тип орографического объекта. Доминирование многокомпонентных терминированных моделей (44,1 %) отражает тенденцию к созданию сложных, но структурно и семантически мотивированных названий.

В параграфе 3.1.3 проводится сравнительный анализ структурно-словообразовательных типов якутских и алтайских оронимов, в ходе которого выявляются специфические особенности каждой системы, заключающиеся в следующем.

Якутская оронимия демонстрирует тенденцию к использованию изафета II типа (сущ. + сущ.-POSS.3SG), а также к образованию сложных многочленных изафетных конструкций, включающих элементы древнего родительного падежа

-ын / -ун: мыс *Өндөрөөскү Уолун Тобойо* (Андрюшка + сын-POSS.3SG-GEN + мыс-POSS.3SG).

Особое место среди якутских оронимов занимают прилагательные, оформленные топоформантами. Ключевой особенностью является их способность к субстантивации при присоединении аффикса принадлежности 3-го л. -а / -э (после согласных), -та / -тэ (после гласных). В этом случае прилагательные приобретают полное предметное значение и начинают выполнять все основные семантические, синтаксические и морфологические функции имени существительного: а. *Соптуруон Дулбалааба* (Софрон + кочка-PROPR-POSS.3SG).

Алтайская оронимия демонстрирует высокую активность изафета III типа, где первый компонент, определение, оформляется аффиксом притяжательного падежа -нын / -нин, второй компонент, определяемое слово, – аффиксом принадлежности 3-го л. -и / -ы (после согласных), -зы / -зи (после гласных). В основном такие оронимы образуются путем трансонимизации: г. *Чобрактын-Бажы* (Чобрак-GEN + вершина-POSS.3SG).

Логическим продолжением структурной типологии является семантическая классификация (раздел 3.2), в рамках которой проводится систематизация оронимов по лексико-семантическим группам мотивирующих их основ и их сравнительный анализ с алтайской оронимией для выявления универсальных и уникальных моделей номинации.

Основу лексико-семантического анализа составляет корпус из около 3000 оронимов, сформированный 255 оронимическими проприальными компонентами. Для систематизации оронимического материала разрабатывается собственная лексико-семантическая классификация с опорой на существующие классификации в оронимике тюркских языков с учетом специфики оронимической системы территории Республики Саха (Якутия). Настоящая классификация основывается на двух семантических группах:

1) названия, отражающие физико-географические особенности (174 компонента, 1649 оронимов – 56,5 %). В группу входят оронимы, мотивированные характеристиками объекта (размер, форма, цвет, свойства), а также связанные с флорой, фауной, гидрографией и тельмографией;

2) названия, связанные с материально-хозяйственной и духовной деятельностью человека (81 компонент + 1 группа антропонимов, 1270 оронимов – 43,5 %). Группа включает два пласта: а) хозяйственно-экономический (лексика скотоводства, охоты, рыболовства, сооружений) и б) социокультурный и духовный (антропонимы, сакральная и мифологическая лексика, отражение исторической памяти).

В работе выявляется иерархия наиболее продуктивных лексико-семантических групп якутских оронимов (ЛСГ), отраженная в Таблице 8 на с. 23.

**Наиболее продуктивные лексико-семантические группы якутских
оронимов**

№	ЛСГ	Кол-во компонентов	Кол-во оронимов	Примеры оронимов
1.	Антропонимы	–	539	а. <i>Маарыйа Алааһа</i> (Мария + алас-POSS.3SG)
2.	Качественная характеристика	51	638	г. <i>Ытык Хайа</i> (священный + гора)
3.	Фитонимическая лексика	41	227	поле <i>Хатын Сыһыы</i> (береза + поле)
4.	Зоонимическая лексика	45	226	булг. <i>Саһыл Булгунньаба</i> (лиса + булгуннях-POSS.3SG)
5.	Скотоводческая лексика	25	264	а. <i>Күрүөлээх Алаас</i> (изгородь-PROPR + алас)
6.	Гидрографическая лексика	17	257	горы <i>Күөл Хайата</i> (озеро + гора-POSS.3SG)

Подтверждена условность границ между выделенными лексико-семантическими группами. Один и тот же компонент (например, *эһэ* ‘медведь’) может одновременно нести в себе признаки физико-географической особенности (ареал обитания), хозяйственной деятельности (объект промысла) и духовной культуры (тотем), что требует комплексного междисциплинарного подхода к интерпретации каждого оронима.

Таким образом, оронимия предстает не как простой перечень названий, а как сложный семиотический код, в котором зашифрована информация о традиционном хозяйстве, модели сезонного кочевания, материальной культуре и религиозно-мифологических представлениях народа саха. Ярким подтверждением этому служит то, что данный пласт лексики не только фиксирует места расположения хозяйственных объектов (например, *кыстык* ‘зимник’, *сайылык* ‘летник’), но и сохраняет сведения о практически исчезнувших к концу XIX в. промежуточных поселениях – осенних (*отор*, *отордуур*) и весенних (*сааһыыр*).

Для определения места якутской системы в более широком контексте в параграфе 3.2.3 осуществляется ее сопоставление с алтайской оронимией, в фокусе которого находится выявление специфических черт каждой из систем (см. табл. 9 на с. 24).

Как демонстрируют данные из таблицы, ключевые различия между системами лежат в области отражения природно-географических условий и хозяйственно-культурных практик. Наиболее значимыми маркерами специфики выступают наличие / отсутствие пластов лексики, связанных с оленеводством (якутская специфика) и верблюдоводством / яководством (алтайская специфика), а также различия в сакральной лексике, обусловленные уникальным развитием религиозно-культурных представлений каждого народа.

Специфика якутской и алтайской оронимии

Специфика	Критерии сравнения	Якутская оронимия	Алтайская оронимия
Природно-географическая	Фитонимическая лексика	Доминирует лексика таежной и лесотундровой зоны.	Преобладает лексика горной тайги и альпийских лугов.
	Зоонимическая лексика	Использование образов животных, адаптированных к холодному климату.	Преобладают образы животных горной местности.
Хозяйственная	Скотоводческая лексика	Несмотря на общность хозяйственного уклада, конкретная номинация объектов часто различается.	
	Оленеводческая лексика	Присутствует значительный пласт лексики, связанной с оленеводством.	Практически отсутствует. Лексемы (<i>ан</i> 'марал', <i>сыгын</i> 'олень') относятся к дикой фауне и охоте.
	Лексика верблюдоводства, яководства	Полностью отсутствует.	Представлена значительным массивом оронимов.
Культурная	Сакральная лексика	Обе системы сохранили обширный пласт верований, связанных с культом природных объектов, духов-хозяев и шаманской практики, однако номинация этих понятий имеет свои особенности.	

В **Заключении** сформулированы наиболее важные результаты исследования.

Сравнительно-сопоставительное исследование якутской и алтайской оронимии выявляет типологическое сходство двух систем на всех уровнях организации: не только на лексико-грамматическом, но и на собственно оронимическом (или, шире, топонимическом) уровне.

Это единство выражается в следующих аспектах:

- 1) сохранение общетюркского пласта в орографической терминологии;
- 2) общность структурных моделей, характеризующаяся доминированием атрибутивных конструкций с орографическими апеллятивами;
- 3) параллелизм семантических механизмов номинации, в частности, использование соматической и зооморфной метафоры.

Результаты исследования подтверждают гипотезу об общетюркском генезисе якутских и алтайских оронимических систем, внося существенный вклад в понимание процессов исторического развития языков и этногенеза тюркских народов. При этом якутская оронимическая система, сохраняя общетюркскую основу, предстает не как периферийный вариант общей модели, а как самостоятельная, высокоадаптированная система, комплексно отражающая специфику номинации орографических объектов и освоения уникальной среды обитания.

Перспективной целью исследования является лексикографическое воплощение результатов анализа якутских оронимов и интеграция систематизированного эмпирического материала в корпус топонимических словарей Республики Саха (Якутия). Кроме того, накопленный материал диссертации станет частью

проекта по разработке пятитомного «Монгольско-русско-якутского словаря», выполняемого в настоящее время лексикографами отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Полученные данные лягут в основу последующего издания «Словаря якутско-монгольских лексических параллелей», что позволит систематизировать и ввести в научный оборот пласт общей лексики, унаследованной от периода исторических контактов.

В свете современных требований топонимической науки особую актуальность приобретает создание комплексного электронного корпуса оронимов, который включил бы не только якутский материал, но и сравнительные данные других тюркских языков. Такой корпус послужит фундаментом для проведения сравнительно-сопоставительных исследований в синхронном аспекте, осуществления сравнительно-исторических реконструкций в диахроническом аспекте, разработки типологических моделей номинации орографических объектов, решения вопросов этимологии спорных топонимов.

Работы по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований

*Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК, индексируемых
в международных и российских наукометрических базах данных*

1. Стручкова, Я. В. Орографические апеллятивы возвышенного рельефа в якутской оронимии / Я. В. Стручкова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2023. – Вып. 1 (39). – С. 29–42. – DOI:10.23951/2307-6119-2023-1-29-42 (ВАК, РИНЦ, WoS).

2. Стручкова, Я. В. Якутские соматизмы, обозначающие элементы возвышенного рельефа (в сравнении с другими тюркскими языками) / Я. В. Стручкова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 87–98. – DOI: 10.25587/SVFU.2023.56.94.008 (ВАК, РИНЦ).

3. Стручкова, Я. В. Анатомическая лексика в якутской оронимии / Я. В. Стручкова // Сибирский филологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 177–191. – DOI 10.17223/18137083/86/13 (ВАК, РИНЦ, Scopus, WoS).

В других изданиях

4. Стручкова, Я. В. Лексико-семантическая классификация якутских оронимов, характеризующих особенности живой и неживой природы объектов / Я. В. Стручкова // Ломоносов-2021: материалы Международного молодежного научного форума: электронный ресурс. – М.: ООО «МАКС Пресс». – 2021 (РИНЦ).